

Блистательный период этого имения, расположенного в живописнейшем месте, неподалеку от уездного Порхова, на берегу реки Шелони, длился всего-то полтора десятилетия.

Князь Андрей Гагарин, основатель Петербургского политехнического института, уволенный отсюда за антиправительственные настроения, откупил Холмовки у Новосильцева в 1911 году.

Проект усадебного дома заказан был архитектору Ивану Фомину, который использовал классические традиции Кваренги, Старова, Львова. В 1912 году проект был исполнен. 29 июня того же года под руководством князя и при участии трех его сыновей приступили к работам, а в октябре следующего года огромный дом, объемом свыше ста тысяч кубических саженей, был готов.

Для идиллической усадьбы на берегу старинной реки и обитателей Холмовков с лета 1914 года настали иные времена. Как сообщает Еженедельник императорского общества архитекторов и художников, «в настоящее время княгиня устроила в части дома лазарет на 25 кроватей, которые уже заняты ранеными под Августовым солдатами Сибирского полка».

После октябрьских событий бывший князь получил от Советской власти охранную грамоту на принадлежащий ему дом. Но ретивые порховские чекисты решили с целью «борьбы с гидрой» расстрелять сына Андрея Григорьевича. Однако по дороге к месту исполнения приговора, куда молодого князя вели вместе с местным крестьянином, тоже провинившимся перед революцией, Гагарину удалось бежать. А крестьянин был расстрелян.

— Складывалось такое впечатление, — рассказывала мне очевидец этих событий историк Галина Вasilyева Масляникова, — что власти и чекисты находились по одну сторону баррикад, а крестьяне и помещики — по другую. Иначе трудно объяснить, почему местные крестьяне скрывали молодого князя до тех пор, пока ему не удалось бежать из уезда, а затем уйти за границу...

Как складывалась дальнейшая судьба Холмовков, удалось узнать из записок художника Владимира Милашевского, автора воспоминаний «Вче-

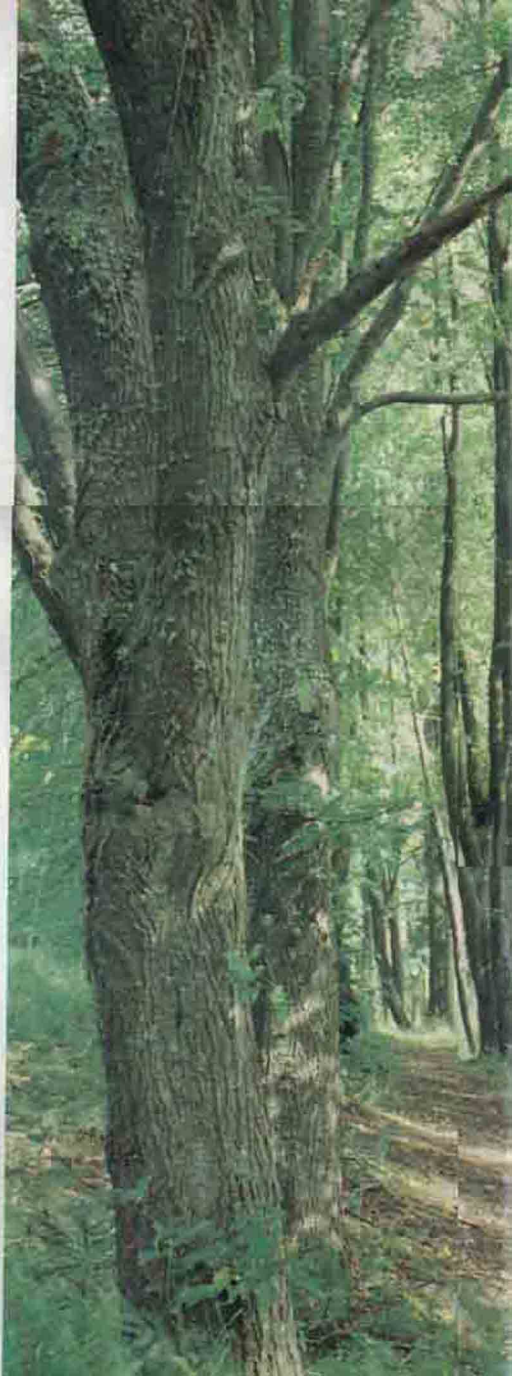

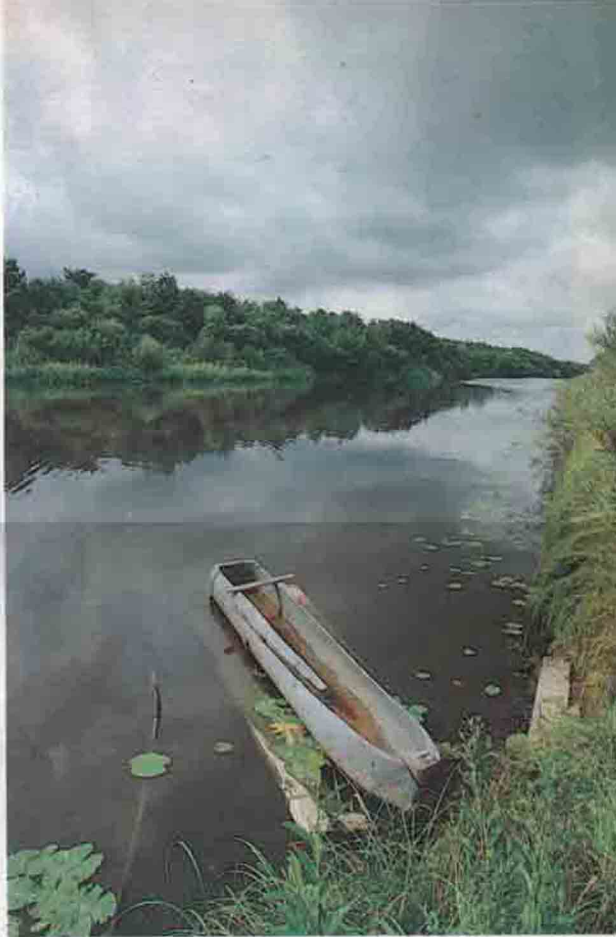
ОГОНЁК

Фото
С. ПЕТРУХИНА
и
В. ВОЕВОДЫ

ХОЛОМКИ

ра, поэтесса». Книжки Марии Дмитриевны приложила ему осудить с Горьким возможность использования усадьбы в качестве пристанища художников и писателей, поскольку это будет лучше, чем если осужден захватит представители местных Советов и их жены.

О петроградском Доме искусств написано много. «Смущали карлики», по определению Ольги Форш, объединяли все «царя» людей искусства. В Колонках с лета 1920 года появилась «колония Дома искусств». Написано о ней крайне мало.

Пансионатов, домов отдыха и творчества тогда

не было. Зато были «колони», точнее, «социально-экономические колонии». Пугавший своим словом утвердил несколько позже.

«Вся мы, провинциальная...» пишет в своих воспоминаниях В. Маяковский: «...составили «колонию Дома искусств». Мистический, но не лишенный художника. Термин «государств» казался нам не в почете, название же «художник» казалось более дискуссионным и как-то вызвало некоторую долю нелюбимости, которой было полны наш мейнстрим и мы сами».

Добужинский и Корней Чуковский были нашими «первооткрывателями». Перед властью они числились заместителями Горького. Бумажка за подписью Горького оказывалась в исполком города Горького, умирала горьковские власти, и они отпускали нам пайки — крупу, шук и мажорку.

— Однако первым «председателем колонии» в 1920 году был художник Борис Петрович Палов, зять Александра Бенуа — сообщает Г. Масляникова.

За те недолгие пять-шесть лет, что просуществовала колония в Колонках и расположенной неподалеку усадьбе Бельское Устье, принадлежавшей семье Нотенсольцевым, здесь побывала блистательная плеада: Добужинский, Ходасевич, Машинский, Мандельштам, Чуковский, Радлов, Зощенко, Лозинский, Замiatin... Уверен, что список этот может быть продолжен.

Назначенные по тем временам события прошлого весны 1920 года в усадьбу Горького: «Выставка картин русских художников». Каталог этой выставки, напечатанный сотрудниками Псковской картинной галереи, открываете вступительной статьи А. Бенуа. Затем следуют авторы: Алексеев, Анисимов, Григорьев, Соловьев, Суданов, Чашкин, Шагал, Эрен и многие другие. Причем только произведение Шагала обозначено более торжественно!

— Важно и то, что художники дарили свои произведения — полотно, картину, картину. Владимир Михайлович Галицкий: «Благодаря выставке двадцатого года в нашей коллекции даже после войны, начавшегося войны, сохранились работы Бориса Григорьевича «Хутор», «Полосный дер» из цикла «Росен», Марка Шагала «Чарные любовники. 1914—1915 гг.».

Должны сказать, художники и писатели приезжали в Колонки не только ради умилостынения красок Средней России, но и спасая от голода. Тогда еще деревни в состоянии были прокормить отчаянную петроградскую интеллигенцию.

Страна постепенно превращалась к нулю, и, видимо, поэтому люди в Колонках как места, где можно пережить трудные времена, отпали. Да и часть «колони» — пошла в струю.

Она с нежностью вспоминала о Колонках. Сохранялись, вяды усадьбы в окрестностях выхаживали замечательными мастерами нашего искусства. Но все это было сделано семь десятилетий назад — сейчас здесь не увидишь ни писателя, ни художника. А жить... Ведь место это, в счастие, практически сохранилось.

Сейчас в Колонках увидишь, если так можно выразиться, зрелищность чистого ландшафта. С высокого берега, на котором расположились усадьбы, насколько хватает взгляда, вы не увидите ни одной трубы, ни одной садовой скамейки. Если еще лет двадцать назад этим трудно было себе представить увидеть, то сейчас это редкость. Природа здесь неприкая, привычная для Средней России, однако все эти поля, пуга, леса, долины все создают до более чуждую родную картину. Любопытно, что, находясь уже на западе, Добужинский считал свои знаменитые агро-страницы в «Евгений Онегин» — взяв за основу не только прекрасные виды Колонков, но и интерьеры, и детали архитектуры гатинской усадьбы. Это не легко угадывается и его работы.

И подумалось: Почему бы не возродить здесь пансионат для людей творческих? Ведь сейчас Колонки — «пансионат» — была, восточное определение в нашей централизованно-плановой экономике. Это означало, что прибыть Колонки приносит паша лето, когда сюда приходят туристы, да в остальное время «простаивают». А художники, писатели, композиторы, как правило, предпочитают творить не в жаркое время года. Если же учесть, что наша современная драма творчески переполнена, то такая идея не покажется странной. Можно организовать здесь и выставки, и музыкальные вечера, и театральные постановки, и творческие конференции.

Чтобы не быть голословным — нас, журналистов, нередко ругают, что тему поднимали, а не реализовали... автор сообщает, что глава правления неоспорительное практическое участие в возрождении Колонков.

Владимир ПОТРЕСОВ

